

ЖУРНАЛИСТИКА

А. А. Вахрушев

КНИГОИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ

Литературная и книгопечатная деятельность в России начинает проявляться повсеместно еще в дореформенный период, захватывая постепенно и отдаленные провинции. В конце XVIII — начале XIX в. складывается тип местной книги и периодического издания. Если до начала 1760-х годов журналистская, книготорговая, издательская деятельность в России развивалась медленно и не везде, то с началом царствования Екатерины II происходит издательский бум. Общий подъем духовной жизни с приходом новой императрицы, ее покровительство литературной и типографской деятельности способствовали резкому увеличению количества издаваемых в России книг. В первое же десятилетие ее царствования книгоиздательская деятельность настолько усилилась, что число ежегодно выходящих изданий увеличилось почти в 5 раз по сравнению с предыдущим десятилетием¹. И что важно: книга в конце XVIII в. стала проникать в самые отдаленные города России. В этом сыграли немалую роль вольные типографии, в частности Н. И. Новиков. И, безусловно, важным фактором расширения книжного пространства следует считать возникновение типографий в провинции.

Возникновение типографского и издательского дела в губернии

В числе первых губернских типографий была и Вятская. Она открылась 15 апреля 1797 г.² Так как в Вятке не было ни одного наборщика, губернатор обратился в Петербург с просьбой помочь местной типографии. Из столицы был направлен Андрей Яковлев, наборщик типографии Академии наук, фактически первый местный полиграфист. Губернская типография стала колыбелью печатного дела в крае. С 1838 г. здесь печатается орган местной администрации «Вятские губернские ведомости», дававший большую часть дохода типографии.

В 1838 г. в Вятке открывается первая частная типография купца К. Я. Блинова. Позднее в губернском центре возникли еще две частные типографии, в 60–70-е годы они стали создаваться и в уездных городах — Котельниче, Слободском, Нолинске. Одним из крупных печатных центров в губернии становится уездный г. Сарапул, где первая частная типография купца А. Старкова возникает в 1866 г. В 1875 г. она перешла во владение А. Пойловой, а с 1888 г. — И. Колчина³.

Большую роль в развитии печатного дела в крае сыграла писчебумажная промышленность. В дореформенный период в губернии производили только писчую,

оберточную и чайную бумагу, а с 1870-х годов на двух фабриках, наряду с прочей, появляется и печатная бумага. Вятская бумага довольно широко распространялась по стране: ее продавали в Москве, Казани, Астрахани, на крупнейших ярмарках⁴.

На первых порах типографии специализировались на производстве канцелярской и иной бумаги, всевозможных бланков. Но были исключения. В 1837 г. в губернской типографии была отпечатана отдельной листовкой замечательная речь А. И. Герцена, пламенный гимн книге, которую он произнес 6 декабря 1837 г. при открытии Вятской публичной библиотеки, ныне носящей его имя.

Продукция становится более разнообразной в 50-е годы. В 1853 г. губернская типография напечатала «Памятную книжку о состоящих в государственной и общественной службе по Вятской губернии на 1854 год». Кроме списка должностных лиц, в ней содержались некоторые статистические и справочные сведения по губернии. Она и является первой известной нам вятской печатной книгой. До 50-х годов, несмотря на наличие технической базы (частная типография К. Я. Блинова еще в 1846 г. установила выписанную из Германии скоропечатную машину; для губернской типографии такую машину приобрели в 1867 г.)⁵, в Вятской губернии книги не печатались. Один из современников объяснял это тем, что в Вятке почти не было людей, занимающихся изданием своих сочинений⁶. Но вряд ли это утверждение правомерно. В Вятке к этому времени было достаточное количество людей, занимающихся литературным творчеством и желающих, естественно, издаваться. Другое дело — не успели «созреть» местные издатели.

Первым книгоиздателем в Вятке был владелец типографии К. Я. Блинов. В 1856 г. он стал принимать заказы на печатание книг. Среди первых изданий К. Блинова, которые, кстати, выставлялись на Петербургской промышленной выставке 1861 г. и были удостоены серебряной медали, следует назвать «Походные записки в войну 1853–1856 гг.» (в 2 частях) П. В. Алабина и русский перевод «Книги Иова», сделанный вятским епископом Агафангелом⁷. До 1860 г. в типографии К. Блинова было отпечатано 12 различных произведений⁸.

Прогресс типографского дела, полиграфии, обусловленный вступлением России в эпоху капитализма, бурным развитием промышленности и торговли, транспорта и т. д., сказывается, естественно, и на развитии культуры и литературы в целом. Этому способствует увеличение числа типографий, и прежде всего книгоиздательское дело. В 1870 г. в губернии насчитывалось 10 типографий, в 1897 г. — 17. К началу первой мировой войны их будет уже 28.⁹ Очевидной становится взаимосвязь роста просветительских тенденций, народного образования и книжной культуры в крае. Огромную работу в этом процессе сыграли земства.

Земская издательская деятельность

Просветительство становится делом первостепенной важности с введением в губернии земских учреждений (1867 г.). Как писал вятский публицист П. А. Голубев, «земства с первых лет особенное внимание начали обращать на удовлетворение народных нужд в просвещении, медицине и на экономические мероприятия, касающиеся, главным образом, крестьянства, которое здесь составляет от 95 до 98 % всего населения»¹⁰. Надо сказать, вятское население отличалось неизменной тягой к знаниям. На это обращали внимание многие, посещавшие губернию. «На-

род здесь в высшей степени любознательный, развитой, охотно учится, готов идти вперед, готов просветиться, готов покупать книги», — писал общественный деятель и писатель П. В. Алабин¹¹. Вятское земство создавало благоприятную почву для подъема культурной и общественной жизни края, стремилось к тому, «чтобы хорошие книги были в каждой крестьянской семье, как предметы самой первой и самой существенной необходимости, чтобы каждый грамотный крестьянин мог пользоваться ими всегда и, как собственник этих вещей, мог свободно отдавать их другому для прочтения в обмен на книги, принадлежащие соседним семействам, и чтобы, следовательно, каждая самая глухая деревушка через посредство обучившихся и обучающихся в школе детей могла обладать, наконец, известным запасом книг для народного чтения, живое обращение которых между грамотным населением деревни могло бы вполне удовлетворять всем нравственным и умственным потребностям этого населения»¹².

Одним из видов деятельности вятских земцев была организация книгоиздательства. Оказывая особое внимание внешкольному образованию, Вятское земство в 60-е годы издало учебные пособия для начальных школ («Азбука для вятских детей» (1867 г.), «О способах обучения предметам учебного курса начальных народных училищ» (1868 г.), «Грамота» (1869 г.)), составленные вятским литератором, учителем и священником Н. Н. Блиновым. Еще раньше, в 1866 г., в Елабуге вышел «Букварь и первая учебная книжка» А. Ислентьева¹³. Книги начали издаваться и в Малмыже, Уржуме, Котельниче. Предпринимались попытки организовать книжные склады. Один из первых таких складов не только в Вятской губернии, но и в России был открыт Уржумским уездным земством в 1872 г.¹⁴ Вятское земство открыло книжный склад в 1894 г., заведовал которым известный позднее книгоиздатель Н. П. Ложкин, и добилось в деле распространения книг заметных успехов.

Вятский книжный склад, положивший начало организованной книжной торговле, имел 14 отделений во всех уездных городах и некоторых селах губернии. «Книжная торговля открыта губернским земством с тем, чтобы все выгоды от нее шли только на удешевление книги, с этой целью земство, получая от книготорговцев и издателей на книжном товаре скидки от 30% и более, само взимает при продаже действительную стоимость только с надбавкой 5%, — писал П. А. Голубев. — Земская книжная торговля, делая громадную скидку покупателю на книгах, стоит вне всякой конкуренции с частной торговлей...»¹⁵. Но заметное место заняла продажа и обмен собственных изданий склада. Прежде всего эти издания были предназначены для многочисленных сельских библиотек губернии, с целью улучшения их состава путем подбора в них лучших из разрешенных книг.

«Начало издательской работы Вятского земства относится к 1894–1895 годам, когда оно приступило к организации 3000 сельских библиотек, — вспоминал Н. П. Ложкин. — В результате длительной борьбы земство добилось разрешения учредить эти так называемые Батуевские библиотеки (по имени их инициатора председателя земской управы А. П. Батуева)... Для дешевых библиотек потребовались и дешевые книги, и земство, естественно, пришло к мысли об организации собственного издательства, так как в Вятке были все условия для удешевления книги: дешевая типография и дешевая бумага, работа же по выбору изданий и наблюдению за их печатанием выполнялась земскими работниками (зачастую и в сверхурочное время) без какой-либо особой оплаты... В первую очередь были напечата-

ны ряд классиков, несколько исторических романов, детских книг. Далее шли книжки по прикладным знаниям, по сельскому хозяйству, по медицине и ветеринарии... Книжки Вятского земства, напечатанные четким шрифтом на хорошей бумаге, пользовались большой популярностью»¹⁶.

Книгоиздательская деятельность Вятского губернского земства получила широкое распространение благодаря неутомимой энергии председателя правления А. П. Батуева и его желания оказать посильную помощь своему народу. Известный русский книгоиздатель И. Д. Сытин, лично знавший Батуева, писал о нем в своих воспоминаниях: «Зная и деревню и город не понаслышке, а по личному опыту, он понял, что главное усилие земства должно быть направлено в сторону образования, и легко, быстро добился того, что Вятская губерния заняла в этом отношении одно из первых мест в России. Как человек удивительно обаятельный и милый, Батуев сплотил вокруг себя целый кружок прекрасных работников и задался мыслью искоренить в своей губернии безграмотность и бескнижность...»¹⁷

В первые годы издательской деятельности земством были выпущены произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. Г. Короленко, Д. Н. Мамина-Сибиряка, М. Н. Загоскина и др. К 50-летию со дня смерти Н. В. Гоголя оно издало в 1902 г. трехтомное собрание его сочинений с рисунками, выполненными известными художниками и отредактированными И. Репиным. Иллюстрации печатались в Москве¹⁸.

Губернская управа не ограничивалась выпуском книг лишь для сельских библиотек: она предприняла целый ряд изданий для продажи, чем достигла еще большего удешевления книг. Издание той или иной книжной продукции было всегда продуманно, применялись и приемы, как бы мы сегодня сказали, сегментирования рынка. Так, приступая к осуществлению дешевого народного издания сочинений Н. В. Гоголя, управа решила предварительно выяснить, может ли это издание рассчитывать на успех. С этой целью она обратилась ко всем земствам с циркулярным письмом, где, сообщая о содержании предполагаемого сборника, просила указать, в каком количестве земства пожелают приобрести сочинения Гоголя в издании Вятского земства. В результате поступили просьбы увеличить ориентировочный тираж (8000 экз.). Расчеты показали, что если требования на книгу достигнут 10 тыс. экземпляров, то, не увеличивая цены книги, можно будет выпустить ее с иллюстрациями, а это особенно важно для народного издания. Кроме того, для земских библиотек можно будет отпечатать 3 тыс. экземпляров сверх комплекта, что даст возможность земству получить два больших тома сочинений писателя почти в 1000 страниц приблизительно за 55 коп.¹⁹

Земством практиковалось и издание школьных картин для наглядного обучения, которые, в отличие от выписываемых из-за границы, стоили раз в 10 дешевле. При подготовке их к выпуску тщательно разрабатывалась каждая подробность. Вот, например, какие были рекомендации к будущим картинам по зоологии и ботанике: «Целая серия картин должна быть посвящена изображению разных представителей животного и растительного царства, причем картина в интересах наглядности не должна давать изображение только животного или растения на белом фоне, а должна по возможности показывать и занимаемое ими место в природе, и их значение для человека. Так, изображая дуб, не следует пропускать и дятла, который уничтожает личинки дубового короеда, нужно изобразить и ходы, проделанные

этим жучком в коре дерева, нужно изобразить гнездо дятла и ту мушку, которая является причиной так называемых чернильных орешков. Такая картина полнее ознакомит ребенка с живой природой и скорее научит его понимать и любить Божий мир»²⁰. Все это свидетельствует о серьезной, строго продуманной системе издательской деятельности Вятского земства, в основу которой положены прежде всего интересы духовного развития народа.

Нельзя не отметить и попытки земцев развить книжную торговлю в разнос. Наем книгонош, контроль и расчет с ними взяли на себя уездные земства, доставку же книг производил книжный склад. Усилила спрос на книгу и организация народных чтений, позволившая вовлечь в «орбиту просвещения» самые широкие слои населения. Народные чтения, которые стали организовываться в 90-е годы, нередко собирали многочисленные аудитории. Ссылаясь на сообщение корреспондента «Волжского Вестника» об открытии в Вятке народных чтений, журнал «Русская мысль» писал: «С 13 ноября (1895 г. — А. В.) начались ... народные чтения, которые происходят каждый праздник в одном из земских зданий при громадном стечении публики. Стечение публики бывает настолько велико, что довольно просторная зала, могущая вместить до 500 человек, оказывается тесною...»²¹ При возможности эти чтения сопровождались использованием волшебного фонаря с картинками, что особенно притягивало людей. А книги, прочитанные в аудитории, как правило, раскупались потом нарасхват, поэтому нередко чтения совмещались с продажей книг.

Среди книг, пользовавшихся у населения наибольшим спросом в этот период, были *духовно-нравственные*: «Псалтирь» и «Евангелие», «Краткий молитвослов», «Новый завет», сборник молитв и др.; *художественные*: «Три смерти», «Осада Севастополя», «Бог правду любит», «Власть тьмы» Л. Н. Толстого, «Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина, «Три друга» Д. Н. Мамина-Сибиряка, «Сигнал» В. М. Гаршина, «Убивец», «В ночь на Светлый праздник», «Дети подземелья» В. Г. Короленко, «Про счастливых людей» Г. И. Успенского и др.²²

Важной частью программы формирования круга народного чтения была бесплатная раздача книг. В этом отношении, например, заслуживает внимания издание губернским земством сочинений А. С. Пушкина к 100-летию юбилею поэта.

Для крестьян Вятской губернии 1898/99 сельскохозяйственный год выдался крайне тяжелым из-за неурожая. Передовая демократическая интеллигенция, прежде всего земские служащие, приложили немало усилий, чтобы организовать помощь населению. Среди пришедших на помощь были и сотрудники столичных редакций «Русских ведомостей» и «Русского богатства», артисты Малого театра, писатель В. Г. Короленко²³. И даже в обстановке тяжелого голодного года столетие А. С. Пушкина было широко отмечено Вятским земством.

До этого в течение пяти лет, с 1894 по 1898 г., земство, получив право выбора книг, уже предоставило грамотным крестьянам все основные произведения Пушкина, выпущенные отдельно и в сборниках общим числом до 30 названий в количестве 22 760 экземпляров. И этого, считала губернская управа, далеко недостаточно, чтобы предстоящий юбилей поэта явился ему общественным гимном, в котором Вятскому земству, представляющему 3-миллионное население пяти народностей, должен принадлежать не последний голос²⁴. В связи с этим управа приняла решение издать книгу избранных произведений Пушкина. Ее выпустил москов-

ский издатель К. М. Тихомиров тиражом 13 тыс. экземпляров. 11 тыс. пошли на раздачу взрослому населению, 2 тыс. — для продажи и на раздачу ученикам земских училищ. Изящная книга в 440 страниц с портретом и вступительной статьей в прочном переплете стала для вятчан бесценным подарком. В нее вошли все лучшие стихотворения, сказки, поэмы, драматические и прозаические произведения Пушкина. На титульном листе стояло: «В память столетия со дня рождения гениального русского народного поэта Александра Сергеевича Пушкина (26 мая 1799 — 26 мая 1899) населению Вятской губернии от Вятского губернского земства, по постановлению земского собрания созыва 1898 года»²⁵.

Раздачей этого сборника распространение книг поэта не ограничилось. Земский книжный склад приобрел 75 изданий всевозможных типов — от полного собрания сочинений до отдельного произведения. Основными среди них были издания Ф. Ф. Павленкова (32 названия). Они продавались в самой Вятке и в отделениях склада в уездах. Кроме книг, можно было приобрести портрет А. С. Пушкина (он продавался в 9 вариантах стоимостью от 2 до 25 коп.), несколько альбомов, большие картины-иллюстрации, выполненные С. С. Соломко на сюжеты «Сказки о царе Салтане», «Каменного гостя», «Утопленника», коллекцию открыток, набор «Пушкинской почтовой бумаги».

За 6 лет земство распространило среди населения губернии около 85 тыс. экземпляров произведений великого писателя и много других, связанных с его именем книг²⁶. Для того времени, согласитесь, это громадные цифры. Книгоиздательская деятельность земцев, как видим, носила системный, многоплановый характер. Все их устремления имели широкие просветительские цели.

С 1907 по 1916 г. губернское земство сократило объем издательской деятельности, ограничившись выпусками «Трудов Вятской ученой архивной комиссии» и «Памятных книжек», а также ежемесячным иллюстрированным журналом «Пчеловодство».

С 1905 г. начали издаваться «Труды Вятской ученой архивной комиссии». Они выходили по 2–4 отдельных выпуска в год. В первых томах «Трудов» 1905 г. были помещены памятники древней Вятской письменности с комментариями и исследованиями; в выпусках следующего года — «Грамоты и акты Успенского Трифонова монастыря»; в «Трудах» 1907 г. — «Грамоты и акты Вятского архиерейского дома». Кроме того, в выпусках 1905, 1906 и 1907 гг. были напечатаны извлеченные из наиболее древних писцовых, дозорных и переписных книг сведения о городах Хлынове, Слободском, Сарапуле, Елабуге, Уржуме, Малмыже и др., а также немало рефератов и сообщений членов Комиссии по местной истории. После 1907 г. архивная Комиссия занялась сбором исторических местных материалов и исследований более близкого к нам времени, XVII–XVIII вв., а также XIX в. В 1900–1917 гг. в «Трудах» иногда публиковались исторические сведения из журналов и научных изданий XIX в. Это было полезно, так как многие из исторических работ к XX столетию оказались забытыми и «Труды» напоминали о них краеведам.

Первым редактором «Трудов» ученой архивной Комиссии стал выдающийся историк-краевед Вятского края А. С. Верещагин. После его смерти в 1908 г. издания Комиссии возглавил учитель истории Вятского женского епархиального училища В. Д. Емельянов, а с 1912 г., до закрытия Комиссии в 1918 г. — Н. А. Спасский.

Одной из первых книг, изданных губернской типографией, как мы уже отметили, была «Памятная книжка о состоящих в государственной и общественной службе по Вятской губернии на 1854 год». С тех пор «Памятные книжки», в которых помещались не только официальные материалы, но и статьи краеведческого характера, стали выпускаться регулярно, вплоть до 1916 г. Некоторые оригинальные статьи выходили отдельными оттисками.

Большая работа по выпуску ежегодников «Памятных книжек» проводилась Вятским губернским статистическим комитетом, который был образован в 1834 г. Он ежегодно составлял таблицы (в цифрах) для Центрального статистического комитета. Одной из основных обязанностей Комитета был выпуск подробных «Обзоров Вятской губернии», прилагающихся к отчетам вятских губернаторов. «Обзоры» сельскохозяйственные и т. п. печатались с 1870 г. Всего издано 44 тома «Обзоров». В 1880–1881 гг. статистический Комитет выпустил фундаментальный труд по истории Вятского края — два сборника под общим названием «Столетие Вятской губернии»²⁷ и приложение к ним — сборник «Древние акты, относящиеся к истории Вятского края»²⁸, составленный А. С. Верещагиным.

Издание «Памятных книжек Вятской губернии» — важная страница в культурной жизни края. С 1879 г. они выходили ежегодно, содержание их стало разнообразным. С 1854 по 1916 г. вышло 50 «Памятных книжек». Главным составителем и редактором «Книжек» и «Обзоров» был крупный ученый-краевед Н. А. Спасский. «Памятные книжки» — тип официального издания, характерный для многих губерний. Вятские «Памятные книжки» содержали материалы по экономике, культуре, населению края; а также сведения и наблюдения по этнографии, истории и природоведению. В литературно-исторических отделах «Книжек» сотрудничали выдающиеся вятские ученые краеведы А. С. Верещагин, А. С. Спицын, Н. А. Спасский и др.; этнографы Д. К. Зеленин, Г. Е. Верещагин, С. К. Кузнецов, В. К. Магницкий; литераторы М. К. Селивановский, Я. Ф. Мултановский.

В каждом ежегоднике обязательно публиковались содержательные статистические и справочные сведения, различные таблицы. И это несмотря на то, что статистический Комитет в издательском отношении имел определенные трудности. Это подтверждает, например, рецензия на «Памятную книжку и Календарь на 1885 год» в одном из номеров «Вятских губернских ведомостей»: «... Ощутительный недостаток материальных средств комитета, ограниченное число его рабочих сил, несвоевременное доставление сведений и наконец желание удешевить издание — вот причины, по которым каждый выпуск календаря не может заключать в себе сведений, какие было бы желательно видеть в местном календаре ежегодно...»²⁹

За свое долгое существование ежегодники несколько раз меняли название: в первые годы — «Памятная книжка Вятской губернии», с 1894 г. — «Календарь и Памятная книжка Вятской губернии», с 1900 г. — «Памятная книжка Вятской губернии и календарь», в последние два года — «Памятная книжка и адрес-календарь Вятской губернии».

Похвальные отзывы о «Памятных книжках Вятской губернии» неоднократно появлялись в местной и столичной прессе. Вот как отзывалась об одном из сборников газета «Новое время» (№ 3943): «В ряду календарей, издаваемых губернскими статистическими комитетами, «Календарь Вятской губернии» ... занимает едва ли не первенствующее место по серьезности своего направления и неуклонности в

выполнении принятой им задачи... Весь календарь составляет довольно порядочную, опрятно изданную книжку...»

«Памятные книжки Вятской губернии», так же как и «Труды Вятской ученой комиссии», представляют неоценимый исторический источник, образец кропотливой краеведческой работы.

Значительное место в истории книгоиздания в Вятской губернии занимает имя прогрессивного книгоиздателя Ф. Ф. Павленкова, который прожил в вятской ссылке с 1869 по 1877 г. и выпустил здесь 34 книги: просветительские — для беднейших слоев населения, научного характера и книги, разоблачающие произвол местных властей. О вятском периоде книгоиздательской деятельности Павленкова подробно описано в книге историка книжного дела А. В. Блома³⁰.

«Вятское книгоиздательское товарищество»

Отдельная страница книгоиздательского дела в губернии связана с «Вятским книгоиздательским товариществом» (1903–1918 гг.)³¹. После того как земствам было запрещено издавать литературу, кроме ведомственной — постановления земских собраний, докладов, отчетов и т. п., группа передовой вятской интеллигенции в январе 1903 г. организовала «Вятское книгоиздательское товарищество». Ядро правления составили председатель Н. А. Чарушин и его помощник Н. П. Ложкин. Вскоре в Общество вошли публицисты М. П. Бородин, П. А. Голубев, А. Н. Баранов, издатель А. П. Чарушников и др.

В первый же год «Товарищество» приступило к выпуску больших тематических сборников произведений русских и иностранных писателей — «Сказки и легенды», «Крестьянские дети», «Женская доля», «Несчастные» и др., а также сочинений отдельных писателей, наиболее популярных в народе, тиражом в среднем 10 тыс. экземпляров. Книги «Товарищества» привлекали к себе внимание невысокой ценой, хорошим редакционно-издательским оформлением и явной демократической направленностью идей, заложенных в них.

В 1903–1905 гг. было издано около 40 популярных дешевых книжек на разные темы. Все они печатались в типографиях Н. А. Огородникова и М. И. Шкляевой. Большим спросом у читателей пользовались рассказы о народе И. А. Данилина, А. Н. Баранова, В. И. Дмитриевой, В. Г. Богораза, С. Н. Миловского, исторические труды Е. Волковой и др. Популярны были и сборники избранных произведений русских поэтов: «Крестьянские дети», «Женская доля», «Трудовой крестьянский год». Стоили эти сборники очень дешево — 5–12 коп.³²

«Вятское книгоиздательское товарищество» переписывалось по поводу издания тех или иных произведений с крупнейшими писателями России, прежде всего с В. Г. Короленко, который, находясь в конце 1870-х годов в вятской ссылке, сблизился со многими вятскими журналистами и писателями. В письме к В. Г. Короленко от 7 марта 1903 г., например, Н. П. Ложкин писал: «...По поручению товарищества я обращаюсь к Вам, Владимир Галактионович, с предложением, не найдете ли Вы возможность передать нашему товариществу право на издание некоторых Ваших рассказов, именно: "Судный день", "Невольный убийца", "На Волге", "В последнем отделении", "За иконой", "Черкес", "Ночь под светлым праздником", "Соколице"..."³³. Издания «Товарищества» распространялись через Вятский книжный

склад и его отделения. Кроме того, книги шли в Москву и Петербург через прогрессивные издательства (О. Н. Поповой в Петербурге и др.).

В 1905 г., после закрытия типографии Н. А. Огородникова, Н. П. Ложкин и несколько членов книгоиздательского общества переехали в Петербург и «Товарищество», уже под новым названием — «Вятское книгоиздательское товарищество. Народная библиотека» — продолжило работу в столице. Здесь под грифом «Вятское книжное издательство» вышло в свет до 1918 г. более 200 книг популярных в народе авторов. Издания «Вятского книгоиздательского товарищества» проникали во все слои общества, в самую гущу народа, будили его самосознание, помогали «сеять разумное, доброе, вечное».

Наследие вятских старообрядцев.

Л. А. Гребнев — книжник и просветитель

По своему оригинальную и самобытную лепту в дореволюционное культурное наследие вятского региона внесли приверженцы русского староверья, бежавшие в результате церковного раскола из Великороссии и обосновавшиеся здесь (преимущественно в южной части) в XVII в.

Особый интерес представляет деятельность старообрядческой типографии в с. Ст. Тушка Малмыжского уезда Вятской губернии и личность ее создателя и владельца крестьянина Л. А. Гребнева. Талантливый книгоиздатель, библиофил и художник Л. А. Гребнев (1868–1932 гг.) родился в д. Дергачи Уржумского уезда. Он, как и его родители-старообрядцы, был предан Федосеевскому согласию поморского типа. До 1907 г. Л. Гребнев писал иконы, а затем уехал в Москву, где в типографии крупного фабриканта Г. К. Горбунова освоил новое для себя ремесло печатника. В 1909 г. на родине жены — в с. Старая Тушка Малмыжского уезда — он открыл крестьянскую «Типографию христиан древнеправославно-кафолического вероисповедания и благочестия». Приобрести печатные станки и изготовить шрифты ему помогли казанские старообрядцы братья Семеновых.

Первым тушкинским изданием была азбука, вышедшая тиражом 4 тыс. экземпляров и предназначенная для обучения детей церковно-славянскому чтению и письму. Книги гребневской печати (а среди них были и небольшие брошюры, и объемистые, в сотни страниц, фолианты) «одевались» в красивые кожаные, коленкоровые переплеты, украшались красочными заставками и рисунками, имели изящные застежки, изготовленные в местной литейной мастерской.

Репертуар книжных изданий Л. Гребнева довольно велик. В гребневской типографии неоднократно публиковались брошюры против курения и картежной игры, листы «Целебника», открытки с изображением райских птиц и поздравительные к религиозным праздникам, тысячными тиражами печатались различные каноны, псалтири, часовники. Вышли книги «Чаду желаний духовных», «Скитское покаяние», «Поморские ответы», «О посте отшельника», «Аптека духовная», «Беседы о таинстве брака» и др. Примечательно, что выпускались и рекламные материалы: листовка «Извещение от христианской типографии...», «Каталог печатных богослужебных и прочих книг...», рассылавшиеся печатником, уделявшим большое внимание распространению своих книг.

Красивое оформление, четкий шрифт, доступная цена делали гребневские издания популярными не только среди старообрядцев Вятского края, но и далеко за его пределами. Их можно было купить в Москве, Петербурге, Казани.

Кроме типографского художества Л. А. Гребнев занимался также иконописанием, бронзовым литьем, перепиской и украшением рукописей, обучением детей соловому пению, сочинением духовных стихов и историко-публицистических текстов. Можно сказать, это был своего рода местный Новиков.

К середине XIX в. книга в России имела исключительное влияние на умы и настроения общества. Причем это касается и провинции, самых отдаленных уголков страны. Усилению роли и значения книги способствовало несколько обстоятельств, главное из которых — появление массового читателя, для которого чтение стало необходимой жизненной потребностью. В народе сформировался повышенный взгляд на литературу как один из проводников просвещения. Возникла ситуация, когда, как писал один из авторов «Вестника Европы», «книги, брошюры, газеты забирают себе главную, руководящую роль в стране» и «быть без грамоты» становится «почти все равно, что жить без глаз»³⁴.

Вятская губерния была одной из самых «книжных» и во многом превосходила другие по уровню грамотности, размаху книгоиздательской деятельности, числу типографий и библиотек. В этом велика роль передовой прогрессивной интеллигенции, многих подвижников книгоиздательского и литературного дела, земских деятелей и др.

Summary

Book publishing in the Vyatka Province took an active start with the emergence of state and private printing houses. Books for common people were distributed in every part of the region and some of the books were given free of charge. Zemstvos paid great attention to the publishing activity in the Vyatka province. Cheap popular editions related to different topics and aimed at various social strata were published by the Vyatka Province book-publishing Association (1903–1918). Local old-believers also made their unique contribution to the book culture of the Vyatka province.

¹ Семенников В. П. Литературная и книгопечатная деятельность в провинции в конце XVII и начале XIX веков // Русский библиофил. 1911. № 6–8. С. 15.

² Подробнее см.: Селивановский М. К. Столетие Вятской губернской типографии. 1797–1897. Вятка, 1898.

³ Буля М. Глазовские находки: Записки краеведа. Ижевск, 1971. С. 36.

⁴ Селивановский М. К. Указ. соч.

⁵ Черняховский Г. С., Заболотский В. В. Из истории книгоиздательского дела в Кировской области. Киров, 1964. С. 4.

⁶ Вятские губернские ведомости. 1848. № 43.

⁷ Черняховский Г. С., Заболотский В. В. Указ. соч. С. 5.

⁸ ГАКО. Ф. 582. Оп. 54. Д. 155. Л. 29–32; Оп. 52-а. Д. 62. Л. 1.

⁹ Черняховский Г. С., Заболотский В. В. Указ. соч. С. 4.

¹⁰ Голубев П. А. Вятское земство среди других земств России: краткий историко-статистический очерк культурной деятельности Вятского земства в связи с деятельностью всех русских земств. Вятка, 1901. С. 12.

¹¹ Вятские губернские ведомости. 1859. № 51.

¹² Доброхотов (Луппов П. Н.). Новая мера к развитию народного образования (Мероприятия Вятского губернского земства) // Северный Вестник. 1893. № 9. С. 27.

¹³ Вестник воспитания. 1900. № 8. С. 89.

¹⁴ Вятка: Краеведческий сборник / Сост. М. А. Ардашев. Киров, 1972. С. 72.

¹⁵ Голубев П. А. Указ. соч. С. 112–113.

¹⁶ Вятка: Краеведческий сборник. С. 72.

¹⁷ Сынтин И. Д. Страницы пережитого // Жизнь для книги. 2-е изд., доп. М., 1985. С. 273.

¹⁸ Изергина Н. П. Литературная жизнь Вятки (1870–1917 гг.): Литературно-краеведческие очерки. Киров, 1990. С. 183.

¹⁹ Тулунов Н. Книжные склады в России // Русская мысль. 1901. Кн. II (февр.). С. 21.

²⁰ Там же. С. 22.

²¹ Иванюков И. Очерки провинциальной жизни // Русская мысль. 1895. февр. С. 151.

²² Тулунов Н. Указ. соч. С. 40.

²³ Шумихин В. Достойное памяти великой души // Кировская правда. 1979. 6 июня.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Столетие Вятской губернии: Сб. материалов к истории Вятского края: В 2 т. Вятка, 1881.

²⁸ Древние акты, относящиеся к истории Вятского края: Приложение к 2-му тому сб. «Столетие Вятской губернии». Вятка, 1881.

²⁹ Вятские губернские ведомости. 1884. № 98.

³⁰ Блюм А. В. Павленков в Вятке. Киров, 1976.

³¹ Подробнее см.: Изергина Н. П. Указ соч. С. 182–189.

³² Там же. С. 185–186.

³³ РНБ. Отд. рук. Ф. 135/11. Д. 27. Л. 1–2.

³⁴ Вестник Европы. 1913. ноябрь. С. 351.

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2004 г.